

Илья Шумей

День Освободителя

18+

Хроники Страны Овец

Илья Шумей

День Освободителя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шумей И. А.

День Освободителя / И. А. Шумей — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Хроники Страны Овец)

Ты устал от бессмысленности жизни? Ты не можешь найти свое место в мире,
задыхающемся от перенаселения и истощения ресурсов? Так сделай его лучше
- вступай в ряды Освободителей!

Залетающий в приоткрытое окно легкий утренний бриз лениво колыхал тонкие занавеси и ласкал обнаженное тело своими осторожными прохладными прикосновениями. С улицы доносился мягкий шелест волн и редкие крики чаек.

Рустам перекатился на спину и раскинул руки в стороны, наткнувшись на лежащее рядом с ним такое же обнаженное женское тело.

– Ты уже проснулся, дорогой? – его уха коснулось теплое дыхание, – хочешь... чего-нибудь?

В ответ Рустам только промычал нечто нечленораздельное и отрицательно помотал головой. Рано или поздно приедаются даже самые изысканные яства и самые изощренные ласки. Сейчас ему хотелось просто неподвижно лежать, прислушиваясь к размеренному шепоту моря, и ни о чем не думать. Последний день, как-никак, можно же позволить себе немного расслабленности и покоя.

Роскошь, чревоугодие и разнузданные оргии настолько плотно заполняли прошедшие месяцы, что теперь мысль о том, что все это, наконец, подошло к своему завершению, воспринималась с легким налетом облегчения. Рано или поздно, но человек устает даже от сладостных утех и экстремальных развлечений. Дайвинг, гонки на яхтах, горные лыжи – все когда-нибудь наскучивает, любая чаша когда-то да переполнится.

Образ чаши невольно пробудил воспоминание о жажде, мучающей после жаркой во всех смыслах ночи. Возможно, стоило все же встать, чтобы немного размяться и принять душ. Рустам шумно вздохнул и спустил ноги с кровати...

После бодрящих водных процедур и умелого массажа, когда тонкие женские пальчики и нежные женские губы проработали каждый сантиметр его тела, не пропустив ни единого укромного уголка, Рустам почувствовал себя заметно бодрее, и в нем проснулся аппетит.

На веранде его уже ожидали и накрытый стол и стройные девушки в полупрозрачных платьях, готовые удовлетворить любой, даже самый вычурный каприз.

Усевшись на свое место, Рустам окинул взглядом раскинувшуюся перед ним панораму блюд, приготовленных для него искуснейшими поварами из отборных продуктов и оперативно доставленных к его порогу. От такого изобилия еще недавно у него перехватывало дыхание, рот невольно наполнялся слюной, а живот потом долго мучился после жгучего желания все-непременно попробовать все. Сейчас же он абсолютно спокойно, почти равнодушно взирал на окружающее его изобилие еды и женских тел, лениво прикидывая, с чего лучше начать. Он давно успел изучить все особенности, все нюансы представленного ассортимента, а утраченное чувство новизны убивало любое желание, поскольку ты всегда заранее знаешь, что обнаружится под красивой оберткой. Отсутствие элемента сюрприза превращало интригующую лотерею в выбор из уже известных вариантов. И пусть любой из них – выигранный, бывшего азарта это уже не вернет.

И точно так же Рустама уже давно не воодушевляла возможность пользоваться столовыми приборами из чистого серебра и золота, есть с тарелок из тончайшего, почти прозрачного фарфора и пить коллекционное вино из бокалов, выточенных из самого настоящего горного хрусталя.

Через некоторое время утомляет все, даже сама Жизнь.

После неторопливой и вдумчивой трапезы Рустам направился в зал, чтобы выбрать достойный костюм, соответствующий значимости и торжественности сегодняшнего дня. Его гардероб насчитывал десятки нарядов для самых разных случаев и под любое настроение. Спортивные и строгие, сдержанные и кричащие, классические и экстравагантные – их выбор был способен удовлетворить самого капризного модника, однако сейчас ему требовалось что-то особенное. Что-то, способное должным образом оттенить переход от мелочной суеты бытия к торжеству Вечности.

Его личный портной, уже успевший изучить вкусы своего клиента, выставил перед Рустамом предлагаемые образцы, которые, на его взгляд, как нельзя лучше соответствовали моменту.

Строгий черный фрак был сразу отвергнут как чрезмерно формальный, и точно так же из списка претендентов оказался вычеркнут тускло поблескивающий костюм из тонкой шерстяной ткани с вплетенными золотыми и платиновыми нитями. Сегодня не требовалось соответствовать чьим-то ожиданиям или же производить впечатление на публику. Сегодня наряд выбирался исключительно под собственный настрой.

И вот тут в душе Рустама вспыхнул бунт. Что бы там люди ни говорили о приличествующих моменту нормах и правилах, он не обязан воспринимать предстоящее мероприятие как повод для скорби! Он сделал свой выбор сознательно и не видел причин для уныния и печали. Сегодня завершается его долгий путь длиной в целый год, и такое событие вполне можно рассматривать как повод для праздника. Почему нет!

Рустам решительно указал на ослепительно белый костюм из натурального шелка, и его портной, коротко кивнув, предложил перейти к подбору подходящей сорочки. Он прекрасно понимал, когда можно возражать и спорить, а когда лучше молча согласиться с выбором клиента. И сегодня как раз именно такой день.

Последний день Освободителя...

Маленькое колесико от игрушечной машинки запрыгало по полу, после чего, немного покувыркавшись, улеглось около ножки письменного стола. Антон Сергеевич, скрипнув креслом, наклонился и поднял его.

– Я так понимаю, что сегодня посещение удалось на славу? – он поднял взгляд на свою заместительницу, которая, слегка пошатываясь, остановилась в дверях.

Лена, с трудом волоча ноги, дошла до ближайшего стула и обессилено на него рухнула. Спohватившись, шустрый робот-уборщик заметался по полу, подбирая насыпавшийся с нее песок.

Выглядела девушка откровенно неважно. Ее некогда строгий костюм тут и там покрывали разноцветные пятна, на месте оторванного кармана болталась бахрома из выпотрошенной подкладки и обрывков ниток, темные волосы спутались в подобие грязной пакли, а на лбу красовался свежий кровоподтек. Она рефлекторно попыталась поправить прическу, в результате чего на пол высыпалась еще одна добрая порция песка.

– Когда-нибудь... – Лена закашлялась и Антон Сергеевич любезно подал ей стакан с водой, – в один прекрасный день я его все-таки прибью!

Ее босс машинально бросил взгляд на терминал, убеждаясь, что видеозапись в кабинете отключена. Он пару раз коснулся экрана, и из двери за его спиной выкатилась робогорничная, вооруженная медицинским модулем. Агрегат подъехал к стулу, где сидела Лена и приступил к осмотру ее ран. В воздухе замельтешили ловкие манипуляторы с дезинфицирующими салфетками и заживляющим кремом.

– Ты лучше думай о том, как спасла сегодня наш городской бюджет! – голопроектор превратил стену за спиной Антона Сергеевича в огромное окно, открывающееся на детскую площадку.

Словно подгадав момент, красующийся в центре кадра розовощекий карапуз разнес ударом воображаемого метеорита выстроенную в песочнице базу, обломки которой полетели во все стороны, и один из них, удивительно напоминающий синее ведерко, угодил сидевшей рядом с ним на корточках Лене прямо в лоб. В воздух взвился фонтан поднятого взрывом песка, сопровождаемый звоном счастливого детского смеха.

– Ну разве не прелесть, а?

– Вы издеваетесь? Вы специально показываете мне эти записи, чтобы подсыпать соли на мою свежую рану?

– Да брось! Я всего лишь хочу понять, что именно нравится аудитории больше всего.

– Мои страдания, разумеется! Какие еще возможны варианты?

Загудев встроенным пылесосом, робогорничная принялась обрабатывать испачканный костюм Лены. На экране же воодушевленный мальчуган лет трех-четырёх атаковал девушку сразу двумя игрушечными военными машинками, тараня ее ноги. Лена демонстративно закрыла глаза ладонью, чтобы не видеть второй раз того кошмара, который ей довелось пережить всего несколько минут назад.

– Тебе, Лен, еще повезло, – ее начальнику, напротив, созерцание мучений подчиненной доставляло, похоже, определенное садистское удовольствие, но он все же сжалился и отключил звук, – меня в прошлый раз этот поганец счел неприступным горным хребтом и покорял мои вершины своими грузовиками и танками. Вся спина потом была в красных следах от их колес и гусениц. Как будто розгами отхлестали. Хорошо еще, что ему не пришлось в голову пробивать в той горе тоннели... мда...

– И Вы по-прежнему полагаете, что оно того стоит?

Антон Сергеевич закатил глаза, демонстрируя неизбывную усталость от необходимости в который раз разжевывать очевидные вещи своим недалеким подчиненным.

– Мы за счет городского бюджета, пожертвовав целым рядом текущих проектов, отстроили новый интернат, оборудовали его всем необходимым, после чего два года подавали заявки и ждали, когда нам улыбнется удача. И ты хочешь сказать, что все это – зря? Что все наши усилия – напрасны? Ради чего мы буквально выгрызали у наших конкурентов право на содержание воспитанника?

– Ради денег, разумеется, – Лена поморщилась, чувствуя, как попавший ей за шиворот песок скатывается по спине вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.